

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ТГПУ)**

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ВТОРЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ
ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»,
посвященной 105-летию ТГПУ,
75-летию образования исторического факультета ТГПУ**

(20–21 ноября 2007 года)

Часть 2

ТОМСК 2008

КОНЦЕПЦИЯ ВЕЛИКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И. ТЭНА В РАБОТАХ В.И. ГЕРЬЕ

Томский государственный университет

Во второй половине XIX в. в России существовал повышенный интерес к теме Великой Французской революции. Изучая ее, российские ученые и публицисты старались найти ответы на наиболее насболевшие вопросы российской действительности, что было неудивительно. Революция во Франции положила начало новой эпохи, отражая в себе различные позитивные и негативные моменты нового витка развития европейской цивилизации. В связи с этим мимо отечественных историков не проходила ни одна более или менее серьезная работа, посвященная данной проблематике.

Не стал исключением и пятитомный труд известного французского ученого Ипполита Тэна «Происхождение общественного строя современной Франции». Его работа вызвала очень неоднозначную реакцию у себя на родине, не меньший интерес она получила и в России. Отношение к ней было разнообразное: от восторженных отзывов до резкой критики и полного неприятия концепции И. Тэна. Наиболее ярким критиком взглядов И. Тэна стал крупный специалист по истории Французской революции А. Олар. Его критика была беспощадной, работу И. Тэна он охарактеризовал как «литературную фантазию, обманчивую, показную эрудицию» [1, с. 145].

Однако наиболее взвешенный анализ взглядов И. Тэна предпринял российский ученый В.И. Герье, посвятив разбору книги И. Тэна целый ряд статей в «Вестнике Европы», что составило около 600 страниц текста, целое исследование.

К исследованию взглядов И. Тэна В.И. Герье подходил исходя из собственных представлений о том, каким должно было выглядеть историческое сочинение. Основными критериями для него были: «использование научного метода, полнота описания, выражение национального духа, следование началам гуманизма... документальность исследования, действительно возвращающее историка к источнику» [2, с. 75].

Таким образом, при анализе исследования И. Тэна В.И. Герье исходил, в первую очередь, из методологических и философских взглядов французского ученого. Он отмечал, что И. Тэн «хотя в политике...не держится никакого принципа, не принадлежит ни к одной

из партий, – но в философии он горячий приверженец...сенсуализма и не признает другой философии, кроме той, которая построена на этой почве» [3, с. 159]. Однако материализм, который стал следствием эмпиризма и сенсуализма, у И. Тэна был более чем умерен. В.И. Герье объяснил это мощным влиянием на взгляды французского исследователя школы О. Конта, а также «его пониманием поэтической и артистической потребностей человеческой души» [3, с. 161]. Не случайно И. Тэн очень долго занимался историей литературы и искусства. Исходя из его взглядов, В.И. Герье выделяет основной метод исследования ученого – реалистический, утилитарный метод [3, с. 153]. И. Тэн для него – историк литературы, который так и не сделался историком государства, историком – юристом. С этих позиций отечественный историк и подошел к анализу его труда.

С самого начала бросается в глаза неоднозначность, с которой В.И. Герье отнесся к исследованию И. Тэна. В нем он видит целую серию недостатков, неправильных, с его точки зрения, трактовок тех или иных событий революции и предшествующей ей эпохе «старого порядка». Он прямо пишет, что «Тэн верно изобразил только увлечения и заблуждения революции, но не ее заслуги в истории цивилизации» [4, с. 234]. Но, с другой стороны В.И. Герье, в отличие от А. Олара, всячески подчеркивает научность данного сочинения. В заслугу автору он, в первую очередь, ставил исследование им истории культуры, повседневности, а также богатую источниковедческую базу его труда.

Перейдем к более детальному анализу взглядов В.И. Герье на сочинение И. Тэна.

В.И. Герье называет И. Тэна самым талантливым противником революции, как он отмечает, «такого безусловного, полного осуждения людей и принципов революции, какое мы находим у Тэна, до сих пор еще не встречалось» [4, с. 236]. Такая позиция автора не могла вызвать согласия у русского исследователя, однако он отмечает и положительные качества этого подхода. «Тэн, вооружившись своим методом, стал изучать французскую революцию с такой стороны, на которую прежде обращали недостаточное внимание; но при этом он сам упустил из виду главные стороны дела. Мы укоряем Тэна не за то, что он видел, а за то, чего он не видел или не хотел видеть» [4, с. 239].

Наиболее удачным, по мнению В.И. Герье, был 1-й том книги И. Тэна – «Старый порядок», где тот в полной мере смог развернуть свои самые сильные стороны как исследователь – описать общество,

его нравы и идеи. Особенно высоко русский ученый оценил рассмотрение Версальского двора как салона, в котором король представляет хозяина дома. И. Тэн, по его мнению, с помощью этого приема открыл принцип общественной жизни и нравов французской монархии XVII–XVIII вв., сумел сгруппировать бесчисленные мелкие факты и черты в стройную картину [5, с. 562]. Гораздо больше критики можно встретить, когда В.И. Герье начинает анализировать взгляды И. Тэна на социально-экономическую и политическую историю Франции.

Одной из главных причин Великой Французской революции, по мнению И. Тэна, стал вопрос о сословных привилегиях. Их появление он видел как определенную плату за услуги, оказанные когда-то дворянством и духовенством обществу, и считал вполне заслуженными на первых порах. Но постепенно, с усилением монархической власти, общественные обязанности дворянства свелись к «нулю», тогда как сами привилегии сохранились в полной мере, став анахронизмом. В.И. Герье верно замечает односторонность такой позиции, отметив, что важнейшим источником привилегий аристократии стало оформление системы феодализма, захват ей государственных функций, начавшийся еще до эпохи Карла Великого. Точно также российский историк трактует формирование сословных привилегий духовенства не столько ее культурной ролью, сколько общим направлением развития католической церкви в средние века и тем положением, которое французское государство приняло по отношению к папству [5, с. 558]. Наиболее удачной мыслью И. Тэна в данном вопросе В.И. Герье видит изображение короля в качестве наиболее привилегированного лица, включение династии в число «привилегированных классов». Однако сетует на то, что И. Тэн не извлек из этого вывод о том, что именно в этом была «главная причина поразительной солидарности, установившейся между династией и привилегированными сословиями, ...определившей образ действия династии во время французской революции» [5, с. 559].

Наибольшую критику В. И. Герье вызвало описание И. Тэном третьего сословия. Под ними французский исследователь видел преимущественно капиталистов и людей богатых, которых В.И. Герье причислял большей частью к привилегированному классу, тогда как интересами буржуазии и определялся во многом ход революции, именно она главным образом воспользовалась ее результатами в экономическом и политическом отношениях [3, с. 152] Не случайно,

что когда И. Тэн указывает на вред, который, по его мнению, имел место при преобладании адвокатов и бюрократического элемента в национальном собрании, российский историк в категорической форме высказывает свое несогласие с данной оценкой, даже обвиняет И. Тэна в отсутствии исторической точки зрения на этот вопрос [6, с. 519].

Не меньших нареканий у В.И. Герье вызывает крайне негативное отношение И. Тэна к «Декларации прав человека», в которой последний видел только ошибки и доказывал ее ненужность и опасность. Все параграфы «Декларации» воспринимались им как «кинжалы, направленные против человеческого общества» [6, с. 565]. В.И. Герье признает, что в качестве практического руководства она была еще малопригодна для тогдашней Франции. Но он подчеркивает ее значимость для развития демократии во всем мире. Главный смысл данного документа российский ученый видит в том, что «всякий человек имеет от природы, то есть в качестве человека, одинаковое со всеми право на то, чтобы общество и правительство относились к нему как к человеку и содействовали... тому, чтобы он достиг того человеческого развития, к которому его сделала способным природа» [6, с. 567]. Благодаря этому, французское революционное правительство открыло новую эру внутренней политики.

Что касается вопроса о терроре, мимо которого не может пройти ни один историк Великой Французской революции, то здесь В.И. Герье ставит в заслугу И. Тэну разрыв с наиболее распространенной тогда во французской исторической науке точкой зрения, что террор был вызван опасностями, которые грозили Франции со стороны европейской коалиции. «После книги Тэна не может быть на этот счет никаких сомнений. Террор и деспотизм якобинцев были порождены внутренними причинами» [6, с. 580].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующий вывод. Работа И. Тэна в целом вызвала в целом положительную оценку у В.И. Герье. Он, в отличие от целого ряда критиков, подчеркивает научный характер сочинения, выделяет его наиболее сильные стороны (описание общества, его нравов, богатый фактический материал и т. п.). Однако отечественный специалист указывает на целый ряд серьезных недостатков в концепции И. Тэна, причину которых он видит в сенсуализме и позитивизме французского ученого, в его утилитарном, реалистическом методе.

Литература

1. Олар А. Тэн как историк. Б.м. и г.
2. Малинов А.В. В.И. Герье как философ и теоретик исторической науки // Мир историка: Владимир Иванович Герье. Материалы научной конференции. Москва. 18–19 мая 2007. М., 2007.
3. Герье В.И. Ипполит Тэн как историк Франции // Вестник Европы. 1878. № 5.
4. Герье В.И. Ипполит Тэн как историк Франции // Вестник Европы. 1878. № 9.
5. Герье В.И. Ипполит Тэн как историк Франции // Вестник Европы. 1878. № 4.
6. Герье В.И. Ипполит Тэн как историк Франции // Вестник Европы. 1878. № 12.